

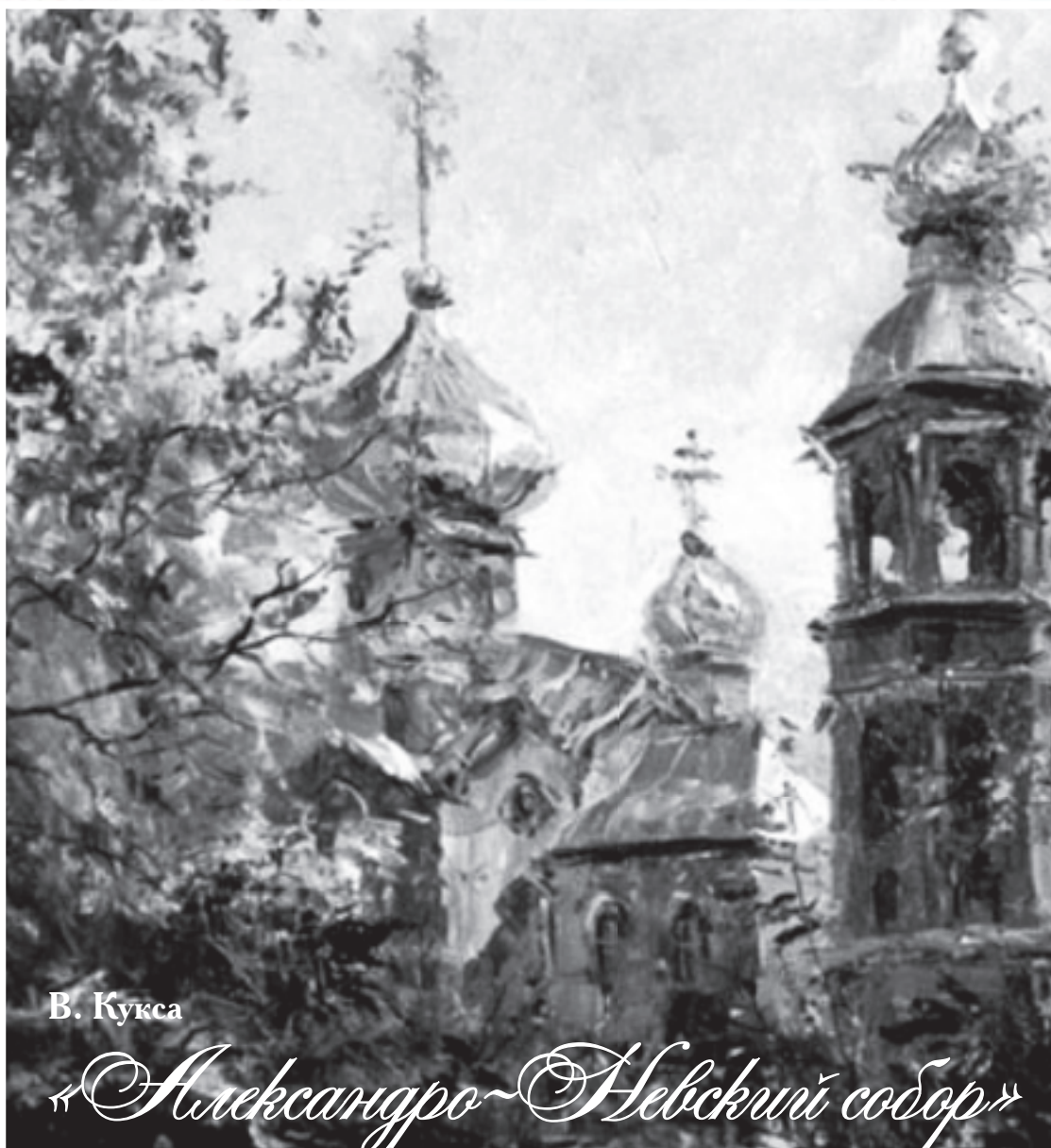
№ 8 (154)
август

2009

Не в силе Бог, а в правде.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВѢСТНИКЪ

Газета Александрo-Невскаго собора города Барнаула. Печатается по благословенію
Преоcвященнейшаго Максима, епископа Барнаульскаго и Алтайскаго

В. Кукса

«Александрo-Невскій соборъ»

НОВОСТИ

**СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ
КИРИЛЛ ВОЗГЛАВИЛ
ЦЕРЕМОНИЮ ПЕРЕДАЧИ
МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНО-
МУЧЕНИЦЪ ЕЛИСАВЕТЫ
И ВАРВАРЫ МАРФО-
МАРИИНСКОЙ ОБИТЕЛИ**

7 сентября, в день столетия основания Марфо-Мариинской обители милосердия, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в Покровском храме обители.

Перед началом богослужения делегация Русской Православной Церкви Заграницей во главе с архиепископом Берлинским и Германским Марком доставила в храм частицы мощей преподобномучениц великой княгини Елисаветы Феодоровны и инокини Варвары.

Во время Литургии святыни находились в центре храма, сообщает пресс-служба Московской Патриархии.

За Литургией пел хор сестер обители.

Во время молебна под пение величания мощи великомученицы Елисаветы Феодоровны были перенесены в правый придел храма, в специально изготовленную раку.

Затем Святейший Патриарх Кирилл обратился к собравшимся со словами приветствия и поздравления.

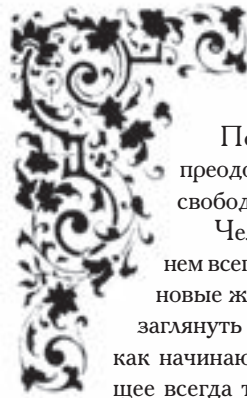
«Мы празднуем не только столетие обители, но и торжество победы великомученицы Елисаветы над всеми теми страшными испытаниями, которые ей пришлось претерпеть, — сказал Святейший Патриарх Кирилл. — Также мы празднуем и завершение всех восстановительных работ, которые были сделаны для того, чтобы обитель сияла для Москвы и для всей России».

Говоря о подвиге великой княгини Елисаветы, Святейший Патриарх отметил, что она являет собой пример и нашим современникам: «Для того чтобы быть счастливым, успешным, благополучным, нужно отделять вечное от суетного. Примером того, что великой силой является доброта, которая современной культурой выбрасывается на обочину жизни, является святая великомученица Елисавета. Святая Елисавета совершала дела добра, но она никогда не представляла это добро как свое личное достижение. Она просто тихо трудилась».

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

Иван Ильин

Завота

Если бы только можно было избавиться от забот! Если бы только иметь беззаботную жизнь! Но это, к сожалению, невозможно...

Почему же это так невозможно? Нужно только преодолеть заботу! Для этого надо лишь немного духовной свободы!

Человек никогда не бывает до конца удовлетворен. В нем всегда возникают новые стремления, всегда громоздятся новые желания и новые потребности. Достаточно ему лишь заглянуть в будущее или подумать о «завтра-послезавтра», как начинают бурно разрастаться сорняки заботы. Ибо будущее всегда туманно; и кто знает, что поджидает меня завтра-послезавтра? А в мире буржуазной самостоятельности и самообеспечения, где каждый думает о себе и только о самом себе, где никто не думает о другом, где все вокруг так адски жестоко хозяйничает, — там системой жизни становится неуверенность, а неприятный, неожиданный случай — властелином будней. Завота держит всех нас в цепких когтях. Как мусор на улице, подхваченный и несомый порывом ветра, она входит к нам в открытое окно будущего. Так было всегда, так будет всегда. Что можно здесь «преодолеть»?

Будущее остается, остаются и потребности, и неуверенность не исчезнет. Вот окончательно разоблачен и большой обман коммунизма: ибо его попытка упразднения неуверенности, обеспечения всех и удовлетворения всех потребностей создала как раз прямо противоположное. Еще никогда и нигде, как только под игом этого централизованного безумия, не была так ужасающа общая неуверенность, настолько неслыханна всеобщая нищета, так удручающе бремя лишений. Только в том смысле он «обеспечивает» всех, что топит всех в «изнурительной заботе»...

Короче говоря, надо примириться с «неуверенностью», «нуждой» и «будущим». Но чтобы вынести их, надо научиться их преодолевать. С чего начать?

Начинают с будущего: повернувшись к нему спиной. Ищут утешения в прошлом, непреходящем, в вечности; и не только созерцательно, но и творчески. Прекрасное прошлое твоего отечества, твоего народа — разве оно тебе не дорого? Великое прошлое других народов и стран — разве оно тебе ничего не говорит? Великолепный ход движения созвездий, там, наверху, раннее прошлое нашей планеты, история животного и растительного мира — это богатство божественного творения, которое ждет твоего наблюдения и твоего исследования, спасет тебя от твоей заботы. Всякий прекрасный образ искусства, всякая математическая проблема — вне времени и вырывают тебя из наполненного страхами и заботами будущего, дают тебе покой и отдых. Устремись в глубины человеческого духа с книгой Лейбница, Шеллинга или Гегеля в руках; или еще лучше — обрати свой взор ввысь, к Богу — и ты обрешь вечность. И тогда ты покажешься себе таким несчастным, как ездовая собака твоего сомнительного будущего, как верблюд с грузом твоих проклятых забот.

Однако это освобождение от заботы может быть еще и завершено. В заботе кроются, собственно, два начала. Во-первых, то, в чем ты

нуждаешься, о чем ты должен заботиться, то есть содержание твоих забот; и, во-вторых, — твой страх. Да, страх пред неуверенностью в жизни. Впрочем, пусть неуверенность остается; пропасть должен страх перед нею. Пусть и нужда остается; но нельзя, чтобы она мучила и терзала тебя. Человек тем более унижен, связан, даже парализован, тем слабее для осуществления своей цели в жизни, составляющей содержание его заботы, чем сильнее заботящий его страх. Занимайся своим насущным без заботы, тогда ты справишься с ним в три раза лучше. Страх, зреющий в заботе, утомляет душу и вредит делу; так что пусть забота улетает. Подумай только: что было бы наихудшим? Лишения? И перспектива лишиться чего-то — парализует и сковывает тебя? Отнимает у тебя силу, мужество, достоинство и досуг?

Забота всегда мелочна и близорука, ты погрязнешь в ней. Она хочет скрыть от нас великие, божественные жизненные цели. Забота увязает в мелочах, в жалких. «здесь» и «теперь», в расплывающемся и исчезающем. Она — настоящий враг творческого восторга и вдохновения. Она разделяет людей, враждующих из-за своих противоречивых забот. Она возникает, как пыль, и распыляет жизнь и людей. Она печется о том, чтобы мы стали корыстными и мелочными. Мы должны научиться ее преодолевать.

И только заботливая мать остается для нас вечно любимой: ибо она заботится о других и тем самым облагораживает заботу любовью.

Книга раздумий

ЛЕСТВИЦА

Молись...

Гказано: молись, чтобы не вникнуть в искушения касательно веры. Молись, чтобы вместе с демоном хулы и гордыни не вникнуть

в искушения самомнением ума твоего. Молись, чтобы по Божью попущению не вникнуть тебе в явное диавольское искушение по причине худых мыслей, какие ты помыслил умом своим и за которые попускаются на тебя искушения. Молись, чтобы не отступил от тебя ангел целомудрия твоего, чтобы грех не воздвиг на тебя пламенеющей брани, и не разлучил тебя с ним. Молись, чтобы не вникнуть в искушение — раздражать одного против другого, или в искушение двоедушия и сомнения, которыми душа вводится в великое борение. А искушения телесные приуготовляйся принимать от всей души, и преплывай их всеми членами; и очи свои наполняй слезами, чтобы не отступил от тебя хранитель твой. Ибо вне искушений не усматривается Промысл Божий, невозможно приобрести дерзновения перед Богом, невозможно научиться премудрости, чтобы Божественная любовь утвердилась в душе твоей. Прежде искушений человек молится Богу, как чужой кто. Когда же входит в искушения по любви к Богу, и не допускает в себе изменения, тогда вменяется у Бога, как бы именуемый Его должником своим, и как искушений друг; потому что, вот исполнение воли Божией, вел брань с врагом Божиим и победил его. Вот что значит сказанное: «Молитесь, да не вникнете в напасть». И еще: «Молись, чтобы в страшное диавольское искушение не вникнуть тебе, за кичливость твою; но за любовь твою к Богу, да содействует тебе сила Божия, и тобою победит врагов своих. Молись, чтобы в искушения сия не вникнуть тебе за порочность помыслов и дел твоих; но да искусятся любовь твоя к Богу и прославится сила Его в терпении твоём».

Преподобный Исаак Сирий

По словам Его Святейшества, мы должны учиться у великой княгини, которая обладала всеми знатными достоинствами и которая променяла их на делание добра. «Когда мы делаем добро, мы меняемся сами», — сказал Святейший Патриарх.

Предстоятель Русской Церкви вручил в дар Н.А. Молибеге Казанскую икону Пресвятой Богородицы.

Святейший Патриарх Кирилл приветствовал С.В. Медведеву и поблагодарил ее за внимательное отношение к обители и ко многим другим церковным проектам. «Будем молиться, чтобы Господь укрепил Ваше сердце и сердце Вашего супруга в это непростое для страны время», — сказал Предстоятель.

С.В. Медведева поблагодарила всех жертвователей и благотворителей за помощь в восстановлении Марфо-Мариинской обители. Она отметила, что восстановление обители совершалось всем миром — и Церковью, и государством и простыми людьми.

Православие.Ру

В БАРНАУЛЕ ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА ВЫШИТЫХ ИКОН «СВЯТЫХ ИСТОКОВ ОБРАЗ РУКОТВОРНЫЙ»

8 сентября, в храме Иверской иконы Божией Матери, который расположен в Барнауле по адресу: пер. Ядринцева, 66, состоялось открытие выставки вышитых икон под названием «Святых истоков образ Рукотворный».

Как сообщили ИА «Амител» в пресс-центре Барнаульской и Алтайской епархии, в экспозиции представлены иконы и картины с изображением святых мест. Работы выполнены в различных техниках вышивки: бисер, гладь, крестик.

Возраст участников выставки — от 15 до 65 лет.

Эта выставка организована музеем «Истории Православия на Алтае» с благословения Преосвященнейшего Максима, Епископа Барнаульского и Алтайского, совместно с общественной организацией мастеров вышивания.

Экспозиция будет доступна всем желающим с 8 сентября по 27 сентября.

Официальный сайт
Барнаульской и Алтайской
епархии

ЛЕСТВИЦА ДУХОВНАЯ

Иосиф Ватопедский

Афонские беседы

ПУТЬ ПОКАЯНИЯ

Продолжение. Начало № 6-7, 2009 год

ЧТО ТАКОЕ МОЛИТВА, КАКОЙ ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ, И КАКОВЫ ЕЕ ПЛОДЫ?

Молитва есть основное средство, что соединяет все разумные существа с их Создателем Богом. Она будет и в новой жизни их основным занятием и обязанностью.

Молитва есть непосредственная связь и постоянное средство общения ангелов и людей с Богом.

Молитва — это выход из бранных наших оков в область безконечного, она выводит нас за те жалкие пределы, которыми мы ограничены, и дает ощущение безграничного и сверхъестественного.

Исчезают пространство, место, образ, и мы ощущаем действие Божественных свойств. Если мы и хотим описать природу и сущность этого вышеестественного дара, то понимаем, что этот труд превосходит наши силы. Ограничимся лишь описанием того, как в нас действуют ее результаты и плоды.

Настолько величествен этот Божественный дар тварным существам, что и Сам Дародатель прибегал к молитве, пребывая в нашем тленном мире. Апостол Лука сообщает, что Господь «пробыл всю ночь в молитве к Богу» (Лк. 6:12).

Иногда молитва Его была в виде исповеди, иногда как сугубое моление или благодарение и прошение к Начальнику Светов, Отцу; тем самым Господь хотел показать необходимость и значение этого величайшего дара. «Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня» (Ин. 11:41), «Отче Святыи! соблюди их во имя Твое... тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели... Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их» (Ин. 17:11,12, 20).

Самый лучший и потрясающий пример — это гефсиманская молитва, в которой трижды Он умоляет Отца после

того, как воспринял на Себя в действительности уврачевание всего мира.

Куда бы мы ни обращали внимание наше: от момента создания твари и потом, всюду соприсутствует молитва. Таким образом, молитва — это связь и единство всей твари с Богом и Творцом и их проекция в вечность.

Настолько сродни разумным существам молитва, что и сама по себе она начинается непроизвольно в случаях необходимости и особенно в момент опасности, неощутимо и без всякой мысли приводя в движение члены.

Она совершеннейший инструмент, который дает твари, человеку особенно, возможность действительного общения с его Создателем. С ее помощью человек может просить и получить необходимое, влиять на изменение наказания, которое Правосудие Божие на него налагает, преизобильно получать благословение, узнавать то, чего не знает, оказывать поддержку ближним, умоляя Бога об этом, и вообще, через молитву человек может стать причастником многих свойств Бога нашего и Отца.

Впрочем, описать результат и превосходство этой добродетели, называемой молитва, над прочими невозможно. Приидите же все вы, труждающиеся и обремененные, обитающие в этом месте общего изгнания, в лоно матери добродетели — молитвы, и она даст вам покой более, чем вы того ожидали или просили.

ЧТО ТАКОЕ УМНАЯ МОЛИТВА, ПОЧЕМУ ОНА ТАК НАЗЫВАЕТСЯ И КАК ЕЕ СТЯЖАТЬ?

Молитва, хотя по своей природе едина, имеет, как это видно из истории, разные образы и виды. Этой добродетели добродетелей даются разные названия, которые, впрочем, носят один и тот же смысл, слово же «молитва» есть лишь общее название.

В зависимости от целей и потому, как совершается,

она называется: молением, просьбой, воззванием, обращением и даже воплем, если к тому обязывает нас неотложная необходимость. Молитва в состоянии нынешнего нашего изгнания не только обязательна, но и необходима, в чем нас уверяет Сам Господь, говоря, что «без Мене не можете творить ничесоже» (Ин. 15:5). И содействовать Господу в нашем собственном спасении можно, следуя евангельскому: «Просите, и дастся вам, ищите и обрящите, толцуйте, и отверзется вам» (Мф. 7:7).

Правильной молитве нас научают святые отцы, бывшие сами ее делателями и сподобившиеся стяжать ее дары и милости. Любое обращение и возвышение ума к Богу есть молитва. Чем спокойней и внимательней она совершается, тем больший приносит плод.

Наиболее распространенным образом молитвы у христиан является песнопение в храмах по особым служебным книгам, другой способ молиться — наедине или с двумя — тремя другими людьми, используя молитвы разных святых отцов или псалмы Давида.

Еще один способ, весьма распространенный — полностью уединенная молитва со вниманием и сосредоточением, когда молящийся сокрушенно исповедует свои грехи и настойчивым молением упрасивает о снисхождении к нему Человеколюбца Господа.

Другой еще есть способ молитвы, когда человек обращается внутрь себя, чему учили и что практиковали сами наши монашествующие отцы. То есть, чтобы удерживать ум от парения, нужно его свести в сердце, одновременно произнося односложную молитву: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя».

О том, что спасение без веры и призывания спасительного имени Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, невозможно, первым нам говорит апостол Павел. Этой односложной молитвой мы просим помощи Божией и предаем себя Христу. Как Петр исповедуем, что Господь есть Сын Божий. Этой молитве сопредседует Сын Божий, потому что «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор. 12:3). Но молиться этой молитвой вообще-то затруднительно по той причине, что ум наш пленен многими дурными привычками, которые так легко не отступают, почему и требуется настойчивость и усилие, как призывает к тому апостол Павел: «Пребывайте постоянно в молитве».

При всей своей настойчивости наша молитва наталкивается на различные препятствия и причем неоднократно. Они возникают либо от естественного утомления, по привычке, или же напрямую по делу рук диавола. Обращать на них внимание не нужно, ведь цель у нас — Христос, наша Жизнь.

Когда кто-нибудь начинает настойчиво взывать к пресвятому имени:

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», — чувствует, что у него болят плечи и голова. Это объясняется завистью сатаны, имеющего цель прервать нашу попытку молиться. Но мы имеем заповедь «непрестанно молиться» (1 Фес. 5:17) и знаем, что «заповеди Господни не тяжки» (1 Ин. 5:3). Как на самом деле еще понять слова Господа, что «без Мене не можете творить ничесоже» (Ин. 15:5) и «призови Меня в день скорби и Я избавлю тебя» (Пс. 49:15)?

Опытные наши отцы учат, что иной раз нужно произносить все слова молитвы, а иной раз, особенно начинающим, по причине бессилия нашего ума удерживать значительное количество слов, говорить: «Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя». Часто изменять слова в молитве и говорить иногда так, а иногда иначе, не нужно во избежание дурной привычки. Молиться этой молитвой нужно время от времени, то в голос, то тихо, то шепотом, чтобы ум мог легче удержаться от парения и смущения внешним миром, а иногда и мысленно. Оба способа необходимы и полезны.

Усиленное желание стяжать эту молитву привлекает действие благодати, которая оказывает содействие в молитве, постепенно ум все легче удерживает ее, получает благодатное утешение, реально ощущает помощь Божию и, уже ободрившись, продолжает.

Вкусив Божественного утешения, благодаря своей настойчивости, ум уже сам держит молитву, имея к ней внутреннее расположение. Шепот уже не нужен, и ум молится с меньшим, чем ранее трудом, потому что избавился, по благодати, от парения.

Если пребудет и далее в молитве, тогда он просвещается Богом, контролирует мысли и опрокидывает несмысленные прилоги, составляющие неотъемлемую часть ветхого человека. Тогда благодать открывает ему Царствие Божие, которое «находится внутри нас» (Лк. 17:21), как учил Господь. Такая молитва, если ее практиковать, называется умной.

Если человек настойчиво, непрерывно и без сожаления продолжит творить эту молитву, Божественная благодать будет пребывать в уме и сердце такого подвижника постоянно. Тогда уже не нужны будут усилия, но молитва будет идти непрерывно сама по себе, даже во сне. И никогда уже не перестанет подвижник молиться воздыханиями неизреченными, прося у Бога не только за себя, но и за всех скорбящих и измученных, и за всех людей вообще. Он без усилия становится причастником всеобщей боли, «плачет с плачущими и радуется с радующимися» (Рим. 12:15).

Односложную эту молитву можно произносить в любом месте, в любое время и при любых обстоятельствах, как находясь в обществе, так и наедине. Она ни в коем случае не запрещена мирянам, как утверждают некоторые, пусть она более и практикуется монахами. Любой, где бы он ни был, может мысленно призывать и обращаться к имени Христову. Прошу и вашу любовь, попробуйте сами, и вы очень скоро вкусите от плодов этого делания. Имя Господа нашего — не просто слово, имя Его — сила, энергия, воскресение и жизнь.

Тот, кто решится по благодати, заняться этим деланием, пусть не впадает в малодушие, не тяготится им, не сомневается, и награда его будет велика, и не только на небе, но и здесь на земле он получит пользу. Невозможно, чтобы Господь, Который «умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:8), презрел нас, когда мы так настойчиво Его просим, и не даровал нам того, что обещал. Если Он бесов, просивших Его не отправлять их в бездну, услышал, и разгневавшего Его фараона, что угнетал народ еврейский, избавил от казней, возможно ли, чтоб Он нас, которые насколько есть сил непрерывно взываем: Ему, не услышал? Пусть же молитва, как необходимая наша обязанность, будет всегда с нами, немощными и без-

сильными, и тогда, согласно Писанию, мы получим «несравненно больше всего, чего мы просим, ли о чем помышляем» (Еф. 3:20).

ЧТО ТАКОЕ ПОХВАЛЬНАЯ ДЕРЗОСТЬ?

Похвальную дерзость встретить нелегко, и только в случаях исключительной духовной бдительности и самопожертвования. Лишь тогда она приемлется Богом, когда человек этот великодушен сам по себе. Дерзость — есть попрание стыда и настойчивое требование совершить незаконное. Да, я нарушаю закон, но хочу, чтобы ты меня послушался! В этом подлинный смысл похвального этого требования, выдвинуть которое могут лишь герои милосердия и сострадания.

Господь наш и Спаситель Иисус Христос — жертва нашей дерзости и настойчивости, которыми мы преклоняем Его и заставляем отменить Свой первоначальный приговор. «Да, Господи мой, исповедаю свою вину. Мои заблуждения и грехи — причина того жалкого положения, в котором сейчас нахожусь. Но я раскаиваюсь и припадаю, и прошу, и умоляю: оставь мне согрешения, не вмени мне в вину мое преступление. Не предай меня вразумлению и наказанию, которые мне подобают. Прости милость Свою и покрой меня, да не впаду во искушение и снова Тебя разгневаю».

Вот эту похвальную дерзость нам должно использовать, подобно Евангельской вдове, которая, как нам Господь говорит, постоянными надоеданиями вынудила безразличного к ней судью внять и воздать ей по правде.

КАК ЧЕЛОВЕК УЗНАЕТ ВОЛЮ БОЖИЮ?

Упорным взысканием ее и отречением от собственной воли, ведь и Господь отрекся Себя, оказав абсолютное послушание Отцу.

Бог не подвержен ни страстям, ни ошибкам, ни скрытый какой-либо умысел Им не движет, ибо Он — всемогущ. Знающий все прежде, нежели совершится им, Он безошибочно открывает Свою волю либо частично, либо полностью, исходя из возникающей необходимости и имея ввиду поддержание бытия и безопасность творений.

Под влиянием несовершенства и преходящего, подверженного изменениям естества, творения приходят в столкновения с Божественной волей по той причине, что зачастую последняя не согласуется с их интересом и целями. Как производное от Первопричины, твари сами по себе, вне Творца не могут достичь лучшего, совершенного состояния. Этот, воплощенный в деле, Промысел совершен по своей природе, поскольку исходит от всесовершенного Бога и по-другому называется Божественной волей.

По причине порчи и изменения, которым мы подверглись, Божественная воля, находясь в сфере домостроительства, стала подвижной и может изменяться, но упразднить ее невозможно, а лишь преобразовать, что и происходит ради нашей немощи, пока не придем в состояние равновесия.

В отношении нашей разумной природы Божественной воле угодно, чтобы «все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2:4). Однако равнодушие или слабость, или скудоумие человека заставляет Божественную волю менять свои намерения в нашем отношении, что неопытных и незнающих приводит в неудовольствие и уныние. Зная о том, что воля Божия безошибочна, мы не должны

испытывать неудовольствия или роптать и отступать, но признать свои прегрешения и с верою подчиниться Промыслу.

Если «ни одна йота и ни одна черта не пройдет» (Мф. 5:18) и если «у вас и волосы на голове все сочтены» (Мф. 10:30), какое мы имеем право жаловаться на кажущиеся нам нестроения, что случаются с нами в этом жалком состоянии? Как то описывает апостол Павел: «Так ли вы несмысленны, что начав духом, теперь оканчиваете плотью» (Гал. 3:3)? Мы видим лишь настолько, насколько нам позволяет зрение и все решения и планы принимаем на основании наших собственных суждений и заключений.

Не так Бог. Он, промысляющий о всей твари, Своих решений не отменяет, но изменяет способ действия отдельных составляющих и даже отдельных людей, для того, чтобы все устроить с наибольшей для нас пользой. Познание Божественной воли зависит в значительной степени от личных наших усилий в поиске ее, от того, насколько мы отреклись от своей воли, несовершенной и страстной, и насколько следуем совету Церкви: «Спроси отца твоего, и он возвестит тебе, старцев твоих, и они скажут тебе» (Втор. 32:7).

Чистая совесть и решимость соблюдать с величайшей точностью то, в чем обещались Богу, так как ничего не ускользает от «испытующего сердца и утробы» (Пс. 7:10), дают нам возможность часто узнавать Божественную волю, поскольку в обоих случаях мы приближаем милость Божию. Если есть в человеке действительно страх Божий, сострадание и милосердие, словом, все, что приятно Богу, тогда Он не скрывает Своей воли от тех, кто живет любовью, ибо и Сам есть Любовь.

Хорошо было бы, если б человек избегал просить у Бога открыть ему волю Свою грубым чувственным образом, как, к сожалению, поступают некоторые, потому что из-за нашей гордости мы можем легко соблазниться и поверить той информации, которую нам даст сатана.

КАКОВЫ КАЧЕСТВА БЛАГОРАЗУМНОГО ЧЕЛОВЕКА?

Блаगरазумный человек свободен от бессмысленных чувств, страстных расположений и движений. Благодаря этому он властвует над рассудком, держа его под контролем, вследствие чего имеет правильное ко всему отношение. Он кроток, незлобив в общении с ближним, смиренномудр, сострадателен, милосерд и ко всем благодетелен. Описывая характер такого совершенного человека, мы обнаруживаем, что это точное отображение Первообраза, Господа нашего, потому что только Он вернул цельность нашему естеству. Это нелегко доказали все, кто были Христовы, кто облекся в образ небесного и «смертное (их) поглощаемо было жизнью» (см. 2 Кор. 5:4).

Однако подчеркиваем, что без помощи Божественной благодати человек падший и сокрушенный не может вернуть то, что было утеряно им.

ПОЧЕМУ БОЖЕСТВЕННАЯ БЛАГОДАТЬ ИНОГДА СТУЧИТСЯ В ДВЕРИ ЛЮДЕЙ К НЕЙ БЕЗРАЗЛИЧНЫХ И БЕЗПЕЧНЫХ?

Согласно домостроительству Своему, Бог «хочет, чтобы все люди спаслись» (1 Тим. 2:4) и дает тем самым

или повод для пробуждения, или даже предостерегает от опасности, которая исходит от их собственной неосмотрительности и злого нрава.

К несчастью, значительное количество людей не враждует этим, и для них наказание неизменно, но большинство же получают пользу и становятся миссионерами Божественного человеколюбия, неся весть тем, кто о нем не знает.

Довольно часто в истории злодеи пытались совершать преступления, в том числе и в местах, посвященных Богу, но какое-либо чудо им препятствовало и, вместо того, чтобы совершить зло, они влеклись к вере, изменяли свою жизнь. То, что не смогли сделать ни здравый смысл, ни человеческое к этим людям отношение, совершалось по человеколюбивому домостроительству Божию, любовью, а не угрозой.

Иногда так случается и по молитвам других людей, исполненных добродетели, которые умоляют Бога просветить злодеев, по собственной своей вине находящихся в заблуждении, да познают истину. Иной раз случается и так, что у злодеев находится на небесах святой сродник, который и упрощает за них Бога, по слову Писания: «Блажен, кто имеет семя в Сионе и сродников в Иерусалиме» (Ис. 31:9, по пер. 70-ти).

Во всяком случае, все это — дело безграничного человеколюбия Божия, которое настойчиво взывает человека безчувственного пробудиться и побуждает к исправлению. Конечно, лучше, если человек сам постарается исправиться, чем будет ждать безчисленных благоденствий.

ЧТО ТАКОЕ ХРИСТОВА ПРОСТОТА?

Трудно говорить о той не простой, а скорее богоподобной добродетели, о которой нам могут поведать лишь те, кто ее стяжал. О, блаженная простота, одеяние безстрастия и само совершенство, обитель, приятная Богу!

О ней нам говорил Господь, и ее искал в людях, но обрел лишь у младенцев, детей простых и незлобивых.

Нас же Он грозно предупредил, что если не приобретем ее в этой жизни, то не примем в Свое Царство. Все свойства Любви, как то описывает апостол Павел, наполняемы простотой. До падения в человеке была ее закваска, потому-то в нем совершенно отсутствовали лукавство, корыстолюбие, расчетливость, высокомерие, увертливость и проклятый эгоизм.

Тот, кто ищет простоты и желает ее, пусть начнет мужественно и быстро выкорчевывать из себя эгоизм и все, что составляет страсть корыстолюбия и самодовольства, темное коварство и ему подобные страсти. Этот подвиг должен иметь в своем основании твердую веру в Бога, и Он, в Свою очередь, позаботится о нас и окажет поддержку, а также дарует еще и силы победить лицемерие, притворство, жеманство — все эти губительные страсти, что ежедневно нам угрожают.

ЧТО ТАКОЕ СМирЕНИЕ?

Ответ на этот вопрос превосходит человеческие пределы и критерии понимания. Это не просто добродетель, что лежала бы в сфере человеческих

понятий, но нечто сверхъестественное, что можно описать только тому, кто просвещен сиянием благодати Божией.

Смирение есть образ и подобие свойств Божественных и справедливо было названо теми, кто достиг обожения, «облачением и одеванием Божества». Смирение — основа неподвижности в страстях, печать совершенства, состояние неизменяемости человека, и многое другое, свойственное Божественному всеовершенство.

Со всем, в чем проявляется Божественное величие, рядом благоухает смирение, почему и сказано справедливо, что «Бог смиренным дает благодать» (Иак. 4:6). С пришествием же проклятия эгоизма и проказы высокоумия — болезней сатаны, погубительных для него самого, — естество человека было поражено. Следовательно, не зря Бог гордым противится, и там, где Он, обнимающий вселенную, противодействует, кто устоит?

Всем свойствам Вседержителя-Бога присуще и сопутствует смирение, им же запечатлеваются закон и причина неизменности и полноты Божественной воли и всепасающего Промысла. Доказательством полноты этого свойства Бога служат Его собственные слова, что Бог «кроток и смирен сердцем». Но если Сам Бог признается, что Он смирен сердцем, не означает ли тогда это, что смирение может быть свойством всякой разумной личности и, следовательно, не чуждо и нашему естеству, но есть суть и состояние жизни?

Кто-нибудь может смиренно подумать, что если извращение погубило и уничтожило чудную и пресветлую ангельскую красоту и достоинство, не значит ли то, что смирение — это не просто какая-то внешняя форма и приспособление, а свойство и сущность человека?

Вот, где решается вопрос о том, почему человек отступил от Бога и пал. Корень и начало любого падения или согрешения — отсутствие смиренномудрия. Последствия отказа от смиренномудрия, которое есть вместилище Бога и воли Его, — корыстолюбие, своеобразие, самодовольство, независимость, непослушание, анархия и тому подобные проявления эгоцентризма.

Если нам открыто, что по природе Своей Бог смирен, тогда уже нет места вопросам, почему смирение необходимо для того, чтобы исцелить и привести в равновесие развращенный мир.

Тем, кто ощущает собственное безсилие и испытывает неудачи, я посоветовал бы как можно скорее прибегнуть к смиренномудрию, как в мыслях, так и в поступках, и тогда мы вернем себе все, что потеряли и не будем блуждать в море абстрактных и сатанинских учений, рождающих смерть.

Миллионы подвизавшихся кровавым и безкровным подвигом, как нам известно из истории Церкви, поступали во всем со смирением, подражая нашему Сладчайшему Спасителю.

Те, кто хотят вернуться в Небесный град, Творец и Создатель которого Бог, пусть заключат в свои объятия блаженное смиренномудрие, и оно преобразит их и покажет наследниками вечности.

Продолжение следует

РАССКАЗ

Розле паромной переправы, на катушке от шлангов сидели девушки и мотали ногами, а возле них топтались заречные парни.

Все они обсуждали и никак не могли решить — то ли им ехать на другой берег и выпить в «Русалочке», то ли вначале вмазать здесь на берегу, а потом уже и ехать...

Решить этот вопрос было не просто, потому что нагруженные смыслом слова почти не различались в густых зарослях матерщины.

— Е-ма-е, поедем, та-та-та, оттянемся, та-та-та...

— Та-та-та... Можно... Та-та-та... здесь... Та-та-та... Вмазать...

— Ты совсем, та-та-та... из горла, та-та-та?

— Вы та-та-та... Трезвыми еще два часа та-та-та... Отдыхать та-та-та, когда будем?

— Вы бы, ребята, аккуратнее выражались... — попросил, наконец, старик, сидевший на валуне недалеко от меня.

— Счас.. — сказал прыщеватый парень, как-то нагло похотевший на Есенина. — Привыкать, та-та-та, дедуля, в твоём возрасте надо... Жизнь не одни только пряники...

— Эх... — вздохнул старик. — Да если бы я к матерщине, парень, привычнее был, меня, может быть, и живого бы тут уже не присутствовало...

— Не надо, дед, та-та-та, лепить! Нам матерок, можно сказать, та-та-та строить и жить помогает, а ты глупость та-та-та сморозил...

— Не знаю, внучек, глупость это или что еще, а только так и было... — сказал старик. — Если б как ты привычным был к матерщине, точно бы и не жил уже...

— Ты чего, дед, та-та-та... — поддержал своего корешка парень, взгромоздившийся с ногами на катушку от шлангов. — Чего ты, та-та-та, нам гонишь?

Старик не стал отвечать, но тут уже заинтересовался и я.

— Расскажите... — попросил я. — Что это за история такая...

— Какая история! — отмахнулся дедок. — Недоразумение одно... Впрочем, отвели нас тогда с передка, но не в тыл, а так, тут же за передней линией... Но для нас и это ведь радость... В бане помыться, в сухом блиндаже спокойно посидеть... И вот и попал я в блиндаж с отчаянными матерщинниками... Они, конечно, не как вы, ребята,

матерились, а со смыслом, со значением, но все равно посидел я полчаса и чувствую, что дышать трудно стало... Ну не стал я критику разводить, потихоньку выбрался из блиндажа... А там дождь льет... Встал я под деревом и сам на себя злюсь, ну за что я человек такой несчастный... Завтра опять в окопы... Может, последний раз выпало в тепле посидеть, а я вместо этого под сырой елкой от холода трясусь... И вот понимаешь, думаю я так, а сверху над головой прошил снаряд и — бух! — прямо над блиндажом взрыв встал. Когда я подбежал туда, от моих друзей сотоварищей

только кровавое месиво по поляне... Нога чья-то в сапоге валяется, рука... А прямо на дорожке голова нашего старшины. И глаза открыты и прямо на меня смотрят... Ну потом собрали мы всё это и в одной братской могиле и схоронили...

Старик замолчал...

Слышно было, как тяжело заходила под досками причала вода, разбуженная подошедшим паромным катером.

— Страшная история... — сказал я, вставая. — Кажется, уже посадка началась...

— Да... — старик тоже встал. — Сколько потом видел всего на фронте, а от того недоразумения так и не смог отойти... До сих пор глаза старшины вижу...

И он двинулся следом за мной к парому...

Молодые люди — похоже, и в них попало тем снарядом, — молча смотрели нам вслед...

Николай Коняев

В ожидании переправы

Благовест

Рис. Германа Дудичева

ЕЩЕ НЕ БЫЛО РАДУГИ...

ГИПОТЕЗА

Рописании сотворения мира мы читаем: *И создал Бог твердь, и, отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом (Быт. 1,7-8).*

Таким образом, переходя к современному языку и представлению, при создании атмосферы (тверди) во второй день творения некоторая часть земных водных запасов находилась с внешней ее стороны, то есть поверх воздушного слоя земной шар окружал слой водяного пара. Специалист в области физики атмосферы доктор Джозеф Диллоу (США) произвел математическую оценку того, какое количество водяного пара могло бы стабильно находиться поверх земной воздушной оболочки, оказалось, что подобный слой должен был иметь мощность, эквивалентную двенадцатиметровому жидкой воды на земной поверхности. При разрушении такой слой должен был вызвать непрекращающиеся обильные осадки на протяжении примерно сорока суток, что, собственно, и произошло впоследствии, согласно библейской хронологии Потопа.

Какое влияние мог оказать такой слой на земную жизнь? Очевидно, подобный водный экран, свободно пропуская видимую часть солнечного света, задерживал переотраженное длинноволновое (тепловое) излучение, создавая таким образом глобальный парниковый эффект. В этом случае по всей поверхности от полюса до полюса должен был наблюдаться тропический климат. И действительно, изучение ископаемых окаменевших растений и растительных отпечатков ясно свидетельствует о наличии в далеком прошлом схожей тропической растительности как в районе экватора, так и в заполярных областях. Об этом же свидетельствуют и изобилующие в Арктике и Антарктике залежи каменного угля, образовавшегося из огромных масс тропических растений.

Далее, равномерный прогрев поверхности Земли должен был исключать возможность ветров, ураганов, осадков, паводков и прочих метеорологических неприятностей. Палеонтологические данные со своей стороны подтверждают, что в древней флоре преобладали гигантские растения с очень слабо развитой корневой системой, что было бы не возможно при наличии ветров и осадков.

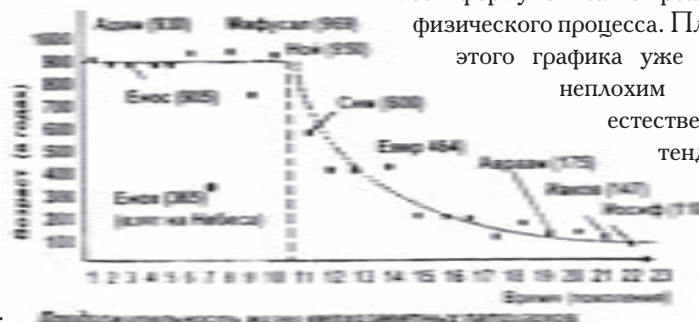
В Библии же прямо говорится, что до Потопа Господь Бог не посылал дождя на землю...

но пар поднимался с земли и орошал все лице земли (Быт. 2, 5-6). Грядущее излияние дождя на землю (Быт. 7, 4) было для Ноя откровением о том, чего никто никогда не наблюдал (Евр. 11,7). Отсутствие метеорологической активности подтверждается также тем, что до Потопа на земле не наблюдалась радуга (Быт. 9, 8-17). Даже столь привычное нам чередование времен года появилось лишь после Потопа, как следствие разрушения этого слоя: *Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся* (Быт. 8, 22). Кроме того, слой водяного пара мог явиться прекрасным естественным щитом от жестокого космического излучения, приводящего к дегенеративным мутациям на генетическом уровне, сокращающим, в свою очередь, срок жизни живых организмов. И действительно, из пятой главы Бытия мы можем увидеть, что продолжительность жизни праотцев, живших до Потопа, составляла:

Адам - 930 лет, Сиф - 912 лет, Енох — 905 лет, Каинан 910 лет, Малелеил — 895 лет, Иаред — 962 года, Мафусал - 969 лет, Ламех — 777 лет, Ной — 950 лет (600 до Потопа и 350 после Потопа) — (Быт. 7, 6 и 9, 28-29).

Сразу же после Потопа (разрушения защитной оболочки) продолжительность жизни начинает стремительно снижаться, и уже для Иакова составляет всего 147 лет, выходя ко временам Моисея на близкий современному предельный уровень. Лишь старожилы преодолевают этот барьер, но даже их срок жизни крайне редко превышает столетие. В Писании же этот предел декларируется еще до Потопа и последующего сокращения жизненного срока: *И сказал Господь Бог: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими; потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет* (Быт. 6, 3). Вряд ли автору Книги Бытия, получившему образование три с половиной тысячи лет назад в Древнем Египте, было известно что-либо о генетике, геронтологии, да и о самом космическом излучении. Так что умышленная фальсификация здесь полностью исключается. Однако график уменьшения срока жизни имеет форму описания реального вырождающегося физического процесса. Плавность и непрерывность

этого графика уже сами по себе являются неплохим аргументом в пользу естественности описываемой им тенденции.

Из книги
С.Н.Головина
«Всемирный потоп.
Миф. Легенда или
реальность.»

Кто любит, тот прощает

СКАЗКА

А сообщу вам рассказ, который сам слышал в детстве. Как тогда, так и теперь этот рассказ мне кажется прелестным.

Я не сомневаюсь, что вы бывали в деревне и видали ветхие крестьянские домики с кровлями, поросшими мхом и травой. Под такими кровлями любят вить гнезда аисты. Стены таких хижин вросли в землю, и окна очутились почти на земле; немногие из них могут открываться. Дымовая труба, словно нарост, торчит из стены. Развесистое дерево, такое же ветхое как сама хижина, отеняет колодезь на дворе. Тут же, в луже, у корытга, плещутся утки. Есть и собака, которая лает на всякого без разбора.

Точь-в-точь такая хижина стояла в виду большой дороги. В ней жили старый крестьянин и его жена. В числе их скудного достояния была лошадь, которая промышляла себе пропитание, пощипывая травку по краям дороги. Крестьянин отдавал свою лошадь в наем и этим прокармливал себя и жену.

Однажды старику показалось, что лучше бы продать лошадь или променять ее на что-нибудь другое; но на что именно?

— Ты сам знаешь, — отвечала старуха, когда муж стал с ней советоваться. — Как решишь, так и будет, ладно.

Старик сел на лошадь и поехал в город, где в этот день была ярмарка. Солнце пекло невыносимо. На большой дороге было душно и пыльно. Народ спешил на ярмарку: кто пешком, кто верхом, кто в тележке. Один крестьянин вел корову на продажу. Корова была

красавица, каких мало.

— Корова нас будет поить молоком, не то продавать его будем, — подумал крестьянин. — Эй ты, земляк, я бы, пожалуй, взял твою корову. Положим, лошадь дороже; ну, да уж ничего. Не хочешь ли поменяться?

— Что ж, я не прочь.

Совершив обмен, старик все-таки решил идти в город посмотреть, что там делается. Подгоняя свою корову, он любовался ею. Повстречался крестьянин, гнавший овцу в город. Овца была крупная, жирная.

— Не променять ли корову на овцу, — подумал старик. — Будем продавать шерсть. И корму овце надо меньше; придорожной травы ей будет за глаза, а зимой она может жить в избе вместе с нами.

Хозяин овцы с радостью согласился на обмен.

Вскоре старик повстречал парня с гусыней под мышкой.

— Как хорошо иметь такую птицу, — подумал старик. — Сколько в ней добра: и перья, и жир. Старуха обрадуется. Она не раз говорила: «Вот бы нам гуся!»

Обмен совершился так же удачно, как и в предыдущие разы.

Чем ближе к городу, тем сплошнее становилась толпа. Скота собралось так много, что едва можно было двигаться. У города, перед турникетом, где надо было проходить по одному, скот едва не затоптал картофельного поля сборщика подорожной платы. Здесь важно разгуливала курица, привязанная за ногу, из опасения, чтобы она, испугавшись шума, не улетела. Что думала курица, я не знаю, но наш старик, увидя птицу, тотчас же решил ее приобрести.

— Я никогда не видал такой красивой курицы, — подумал он и променял гуся на курицу.

Совершив столько выгодных операций, старик устал и направился в харчевню, чтобы поесть и

выпить кружку пива. У дверей встретил его трактирщик с мешком в руках.

— Что ты несешь? — спросил старик.

— Испорченные яблоки поросям.

— Яблоки поросям! Какая нерасчетливость. Лучше отдай их мне. У нас старая яблоня дала всего одно яблоко. Жена не могла решиться съесть его, и оно сгнило. Если я принесу целый мешок, она жалеть не будет. Она любит яблоки.

— А что ты мне за них дашь?

— Да, вот возьми курицу.

Трактирщик согласился, и старик с мешком пошел в трактир. Присаживаясь к столу, он положил яблоки на печку, не сообразив, что она натоплена.

В трактире было много народу и между прочим два англичанина, у которых карманы были до того набиты, что, казалось, лопнут.

— Что это? Что это? — закричали англичане, почуяв запах жареных яблок.

Старик простодушно рассказал им о своих операциях обмена одного предмета на другой.

— Ну задаст тебе жена за такие проделки, — сказал один из англи-

чан. — То-то будет потеха.

— Задаст? Что задаст? Напротив, она похвалит, да еще поцелует.

— Ты шутишь? Хочешь пари на сто фунтов, что тебе достанется от жены?

— Идет.

Англичане наняли у трактирщика экипаж и, взяв с собой старика, поехали в его хижину.

— Здорово, жена, — сказал старик. — Я променял нашу лошадь.

— Ладно; тебе лучше знать.

И старуха поцеловала мужа, не обращая внимания на прибывших с ним англичан.

— Я променял лошадь на корову.

— Слава Богу. Значит, у нас будет молоко, и масло, и сметана. Очень выгодная сделка.

— Да, но корову я променял на овцу.

— Еще лучше. Ты обо всем подумай. Для овцы травы будет вдоволь, а у меня будут шерстяная юбка и чулки. От коровы не получили бы этого. Ты всегда хорошо придумаешь.

— Но ведь я променял овцу-то на гуся.

— Вот и жаркое к Рождеству. Дорогой мой, ты всегда найдешь, чем меня утешить. Гуся мы будем держать на веревочке, чтобы он накапливал жиру.

— Но гусь-то променен на курицу.

— Вот уж за это большое спасибо, — и старуха опять поцеловала мужа. — Знаешь, я все придумывала, что бы тебе приготовить к ужину. Порешила на яичнице и пошла позаимствовать у учительши яичек. Но ведь учительша скупа, несмотря на то что так приятно улыбается. «Ничего у меня нет, старуха, ничего», — только я от нее и слышала. Теперь мне смешно об этом вспомнить, так как я сама могу одолжить ей яичек.

— Превосходно! — возразили англичане. — Люди катятся под гору и остаются довольны. За такое зрелище стоит заплатить сто фунтов.

И они отсыпали сто фунтов старику, который за все свои проделки получал не упреки, а поцелуи.

Я слышал этот рассказ в детстве. Теперь и вы его знаете и знаете также, что, кто много любит, тот много и прощает.

Ганс Христиан Андерсен

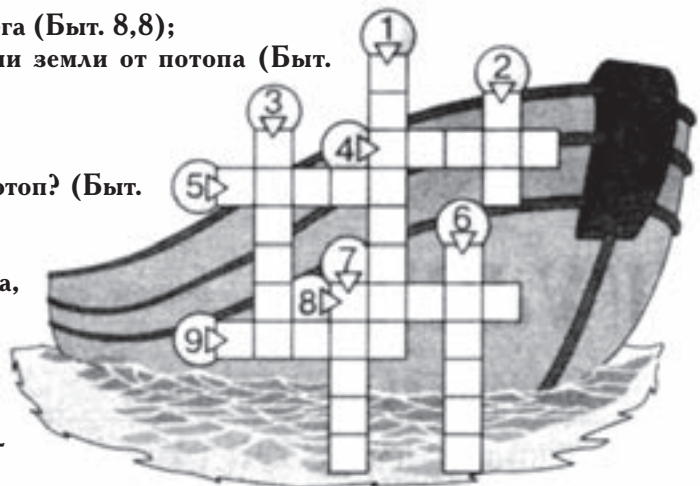
Кроссворд «КОВЧЕГ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

- 4) Сколько дней и ночей изливался дождь на землю? (Быт. 7,4);
- 5) Имя одного из сыновей Ноя (Быт. 7,13);
- 8) Вторая птица, выпущенная Ноем из ковчега (Быт. 8,8);
- 9) Заповедь Господа о будущем сохранении земли от потопа (Быт. 6,18).

ПО ВЕРТИКАЛИ:

- 1) Сколько лет было Ноею, когда случился потоп? (Быт. 7,6);
- 2) Кто строил ковчег? (Быт. 6,13-14);
- 3) Что появляется на небе, как знамение Господа, что «не будет потопа на опустошение земли»? (Быт. 9,11-17);
- 6) Первая птица, которую Ной выпустил из ковчега (Быт. 8,7);
- 7) Что навел Господь на землю для прекращения потопа? (Быт. 8,1).

ПАВЕЛ КОРИН

Ненаписанный «Реквием»

«... эта порода людей сейчас вымирает и, быть может, обречена на полное уничтожение. И, однако, пока они существуют, я не устану ими любоваться»

М.Нестеров

Культура в жизни России играет роль исключительную. Некоторые художественные произведения определяли образ и направление мыслей целых поколений. Другие явились оправданием эпох, в которые они создавались.

К началу XX века в русской живописи после долгих ее блужданий сложился и начал развиваться национальный «Русский стиль». В 1916 году М.В. Нестеров написал картину «Душа народа», которой подвел итог возвращения русского искусства на исконную христианскую почву. На этой большой нестеровской картине — Царь и юродивый, старцы и отроки, солдаты и монахи, крестьяне и великие русские писатели — молящаяся, пасхальная Русь. Но чувствуется в ней какая-то тревога...

Десять лет спустя в России отменяют преподавание истории, ее заменяют «политграмотой». Настанет время, о котором пророчески сказал поэт: «И много понтийских пилатов, и много лукавых иуд Отчизну свою распинают, Христа своего продают». И народ-молитвенник, воспетый Нестеровым, через два года после создания им этой картины начнет отказываться от своей веры или платить за ее исповедание кровью.

Революция, как гигантское наводнение, затопит русские берега, поднимет со дна всю грязь и муть и вынесет их на поверхность, до неузнаваемости изменит державное русло русской жизни. Много пройдет времени, прежде чем успокоится река, оседет ил, снова появится отражение. Придут другие поколения русских людей и снова в отражении увидят Небо, но берега уже будут другими... Корину выпала роль свидетеля русской катастрофы.

Павел Корин жил в иные времена, когда разделение затронуло основы бытия. Перед каждым встали вопросы: «кто ты?» и «с кем ты?». Исторический живописец Корин не мог пройти мимо этой трагедии. Он готовил себя к большой картине, искал свою тему, истинных героев своего времени.

Не мог Корин выбрать иную тему для главной картины своей жизни, чем разделение русского народа.

В 1925 году в Донском монастыре на отпевании Патриарха Тихона Корин обрел сюжет своей будущей картины. Все сословия и чины бывшей России, люди всех возрастов и профессий собрались здесь, чтобы отдать последнее целование Патриарху-исповеднику и засвидетельствовать свою верность гонимой Церкви. Стоя в этом нескончаемом людском потоке, художник зримо увидел, как красиво и непобедимо Добро. Зло, сбросив все личины и маски, открыто уничтожало лучших представителей народа, парализовало страхом остальную его часть. Люди, пришедшие

на отпевание Патриарха, свой выбор сделали. Потом они будут уходить поодиночке, но сейчас они — соль земли Русской, собрались последний раз вместе. Здесь же у художника сложился весь замысел будущего полотна. Перед ним вставал образ высокого трагизма и величия. Последний парад тысячелетней Православной Руси. Это будет не пасхальная тема, о которой поведал Нестеров, а тема Страстной Пятницы. Последний классик русской живописи, Корин назвал задуманную картину «Реквием».

Начав работу над эскизом будущего полотна, он занялся поисками своих «героев» — людей, внешне и внутренне похожих на тех, кого он видел у гроба Патриарха Тихона. В своих хождениях по монастырям и церквам Москвы Корин часто встречал яркие типы и характеры, но на предложение о позировании всякий раз получал отказ.

Через Нестерова Корин решил обратиться к владыке Трифону Туркестанову. Легендарная личность был митрополит Трифон.

В молодости, получив блестящее образование, он после встречи с преп. Амвросием Оптинским избрал монашеский путь. Он нес послушание и в пересыльной тюрьме, и в окопах Первой мировой войны, с которой вернулся с Георгиевским крестом, золотой панагией с надписью: «За храбрость» и с ослепшим от ранения глазом. Митрополит пользовался всенародной любовью, «своим Владыкой» его считали интеллигенты и кухарки. Для последних он до революции служил ночные литургии, чтоб они могли говеть и причащаться, не оставляя дневных дел. Среди духовных чад владыки был художник М.В.Нестеров. В конце 30-х годов митрополит Трифон жил на покое. Сподвижник Патриарха Тихона, он вдохновлял многочисленную паству на твердое стояние в вере.

К владыке Трифону и обратился Павел Корин. И тот горячо поддержал и благословил его замысел, согласился позировать несколько сеансов. Благословение митрополита Трифона и написанный с него портрет открыли Корину сердца людей, к которым теперь обращался художник с той же просьбой о позировании. Узнав, что «сам владыка Трифон стоял перед ним», эти люди соглашались на непривычное занятие.

Для Корина начался период напряженной и вдохновенной работы, длившийся с 1929 по 1937 год, когда он создал всю галерею этюдов к «Реквиему». 32 образа запечатлел художник на монументальных полотнах. Это было время наивысшего расцвета его дарования.

В 1930 году Корин пишет «Схимницу из Ивановского монастыря». Придя позировать «по послушанию», она не заметила обстановки мастерской, не стала вникать в замысел художника, а сразу предалась привычному делу — молитве. Весь сеанс она стояла не шелохнувшись с медным крестом и зажженной свечой в руках. Когда свеча догорела, предложили сделать перерыв. Жена художника хотела взять у монахини крест, но, вскрикнув, выронила его: от пламени свечи он нестерпимо накалился. На вопрос, как же она держала его все время, схимница просто ответила: «Так ведь я молилась...»

Писал Корин и священника из своего родного села Палех о. Алексия. Простой русский батюшка, он пережил самоубийство сына, заклеянного «виной» родителя, измену паствы, осквернение своего храма...

Поразительный портрет «Отца и сына» — Сергея Михайловича и Степана Сергеевича Чураковых. Два поколения из большой семьи плотников и скульпторов-самоучек, всем своим видом исповедующих добротность в труде, патриархальность в быту. Корин сохранил для нас облик представителей традиционной русской семьи с незыблемыми нравственными устоями и иерархией взаимоотношений между поколениями.

На картине 1932 года «Молодой послушник» изображен будущий новомученик российский о. Феодор Богоявленский. Тогда он, недавний выпускник медицинского факультета, только готовился к постригу, жил у последних монахов Зосимовой пустыни. В разгар безбожной пятилетки он собирался отречься от мира. А мир готовился ответить ему «классовой ненавистью».

Среди этюдов был и «Портрет слепого». Этого своего героя Корин увидел в Дорогомиловском соборе, где тот служил регентом одного из клиросов. Позже А.М. Горького, впервые пришедшего смотреть

Митрополит Тихон

коринские этюды, поразят пальцы слепого, которыми он как бы «видит» пространство перед собой. Но ему дано было видеть и другое. Когда он позировал, то чутко ловил звуки улицы, идущие с 6-го этажа, говорил: «А Вавилон-то шумит!» ...Собор, в котором регентовал этот коринский герой, в конце 40-х был снесен.

...Шла вторая «безбожная» пятилетка. Началось уничтожение крестьянства. Газеты пылали ненавистью к «бывшим» — духовенству, профессорам, дворянам. На производствах устраивались открытые голосования за смертную казнь «врагам народа», дети отрекались от собственных родителей. В 1930 году была объявлена «война храмам».

О Павле Корине и его картине ходили легенды по Москве. Мало кто видел его этюды, но весть, что среди ужасной действительности живет художник, который пишет столпов гонимого православия и думает посвятить им большую картину, казалась невероятной, вселяла во многих мужество. Сам художник, посягнувший на столь одиозную тему, ходил по лезвию ножа. Он, далекий от художественных течений своего времени, был лишен постоянных заказов. Материальной возможности осуществить свой масштабный замысел у него не было, и изменения положения не предвиделось.

На эскизе «Реквиема» в интерьере Успенского собора Московского Кремля в две стороны раскрылись крылья колоссальной людской стены. Огромная рука архидья-

Схимница
из Ивановского Монастыря

кона как будто дает звук огромному колоколу, и звук этот плавной волной проходит по молчаливому людскому строю и выходит за пределы картины.

Рядом с богатырем-архидьяконом — маленькая фигура митрополита Трифона в алом пасхальном облачении, которая ярким факелом горит в центре композиции, освещая собой все пространство картины. Преобладающий в картине алый цвет — это цвет христианского мученичества.

Повернув весь сонм предстоящих спиной к алтарю, смешав атрибуты и жесты разных богослужений, художник сознательно показывает символичность, обобщенность и исключительность изображенного события.

Сразу трех патриархов изобразил Корин в центре на амвоне: Святейшего Тихона, Патриарха Сергия и Патриарха Алексия I. Присутствует на картине и Патриарх Российский Пимен, он изображен в правом углу картины 25-летним иеромонахом, каким увидел его художник в 1935 году.

В этом есть удивительное пророчество Корина, изобразившего одновременно на своей картине четырех первосвященников Церкви Русской, обнимающих своим правлением весь период советской власти от начала до его завершения.

Присутствие на картине множества схимников, чье призвание — молитва за весь мир, свидетельствует, что это стояние значимо не только для российской, но и для мировой истории.

Потушенные свечи паникадил, брусья строительных лесов, расчертившие справа живое пространство храма, — как символ покаяния Правды на Руси, разрушения незыблемых традиций, насилия над неприкосновенным.

Когда смотришь после галереи этюдов-портретов на детально сделанный небольшого размера эскиз "Реквиема", первое впечатление, что художник механически объединил натурные этюды, просто мастерски соблюдая законы ритма и равновесия. И что есть некоторая композиционная робость в том, что он сохранил все позы, которые принимали его модели во время позирования. Происходит это, вероятно, от того, что на камерный и суховатый эскиз давят

своей монументальной мощью насыщенные жизненной правдой и художественной энергией портреты-этюды.

Этот эскиз — плод многолетнего (с 1935 по 1959 г.) труда и размышлений художника, и он требует ответного зрительского «стояния» перед ним — тогда только открывается композиционная многослойность, символическая наполненность и верность одной мысли. И сами собой отпадают замечания о натурной зависимости автора.

Художник-мыслитель, всю жизнь изучавший наследие старых мастеров, Корин сумел решить сложнейшую композиционную задачу. В музыке Реквием — это многоголосное циклическое хоровое произведение траурного характера. Корин сумел языком пластики и цвета выразить эпопею вселенского масштаба и драматизма, выявив все составляющие музыкального жанра.

С 1936 года наступил черный период в жизни художника. На Корина обрушился поток обвинений в том, что он «оторвался от действительности, не участвует в развитии пролетарского искусства, ушел в живописание реакционной среды» и что все созданное им до сих пор — ошибка. Немало усердствовали в травле Корина «собратья» по цеху. Это позже, уже в последние десятилетия своей жизни он будет признан крупнейшим художником современности, патриархом «социалистического реализма», получит звание Народного художника СССР, его серия портретов полководцев и деятелей искусства войдет в сокровищницу мирового портретного искусства. ...А в конце 40-х Корина не раз пытались выселить из мастерской. Третьяковская галерея убрала из постоянной экспозиции все картины Павла Корина, объявленного «формалистом». Когда художник обратился в дирекцию музея с просьбой дать ему на время некоторые, находящиеся в Третьяковке этюды к «Реквиему», нужные ему для работы над картиной, то получил ответ, что он может выкупить их. Корин перевез все свои, ставшие ненужными новой Третьяковке, картины в мастерскую и потом более 20 лет выплачивал долг за свои работы.

В период высшего расцвета своего дарования, в момент горения своим замыслом художник был насильственно от-

Реквием

странен от работы. Тогда же Корин тяжело заболел.

По-настоящему талант Корина оказался востребован во время Великой Отечественной войны. Эта небывалая беда вынудила власть вспомнить о тысячелетней истории России, вызвала всплеск творческих и духовных сил у нашего начавшего терять историческую память народа. Корин все свое знание о духовной красоте и стержневых качествах русского человека, вынесенное из этюдов к «Реквиему», вложил в триптих «Александр Невский», написанный им в 1942 году. Эта работа наравне с гимном «Вставай, страна огромная» явилась в тот период чем-то большим, нежели простое художественное произведение.

Павел Корин не написал своего «Реквиема». С 1932 года и до самой смерти художника в его мастерской стоял исполинский холст, загрунтованный серой краской, к которому так и не притронулась рука мастера. Огромный холст — как размах нашей необъятной Родины, а его нетронутость — символ не реализованного нашим народом могучего творческого потенциала. Гениальные этюды Корина творились не во имя, а вопреки своему времени.

Речение многих веков главой русской семьи был муж, и помощницей ему была жена. Такое положение в России сохранялось до прихода коммунистов к власти, когда женщину стали уравнивать в правах с мужчиной. Муж, как кормилец, ответственный за поведение жены и детей, стал терять главенствующую роль.

Способности женщины более соответствуют семейной жизни, где требуются нежность, аккуратность в исполнении семейных обязанностей, склонность к сочувствию в несчастии или радости домочадцев. Жене более свойственно мужество в сфере скромной ежедневной деятельности, она более терпелива и вынослива. При этом редкая женщина не желает обрести себе опору в муже — покровителе, защитнике и кормильце. Русские женщины до последних времен почитались за постоянство и приверженность семейному очагу.

Но вот пришли новые времена, взоры россиян обратились на Запад, и преклонение перед ним изменило образ нашей жизни. Изменилось и внутреннее содержание и внешнее поведение.

Обезбоженный западный мир, погибающий в поклонении материальному богатству, обожествляет науку, технику, зрелища, моду. Здесь нет места Богу и Его заповедям. Разнузданная свобода нравов, власть капитала, не знающего совести — вот куда ведут нас западные нравы. Там всей жизнью руководит счет в банке. Животные, низменные страсти рекламируют обнаженные женские прелести, соблазнительный макияж и многое другое. По сути — это борьба с женской стыдливостью, поощряющая бесстыдство и бессовестность.

Семейные связи стали заменяться партнерством. В пример можно привести гражданский брак, который основан

Знавшие Павла Корина на закате его жизни свидетельствуют, что у него были глаза истрадавшего человека. Он часто с горечью повторял, что не выполнил своего предназначения.

Сейчас все этюды и эскиз к «Реквиему», собранные воедино, выставлены в мемориальной мастерской П.Д. Корина в Москве на Малой Пироговской. Чуткое сердце зрителя, болющее болью своей Родины, соединит в себе разрозненные фрагменты коринской эпопеи и составит их в своем воображении в единую картину. И родится уверенность, что «Реквием» Корина существует.

Русская живопись прошла путь от преподобного Андрея Рублева, изобразившего неизобразимое — Предвечный Совет, Пресвятой Троицы, через гения А.Иванова, посягнувшего выразить в красках тайну Боговоплощения, к Павлу Корину, засвидетельствовавшему в своем творчестве верность русского народа Христу.

Максим ТЫЧКОВ

**Православный педагогический журнал
«Виноград» №4(16) 2006**

ПИСЬМА НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

В чем красота женщины?

на принципе: я тебе ничем не обязан. Теперь увидеть молодую особу с бутылкой пива в одной руке и с сигаретой в другой с обнаженным животом или бедрами можно везде. Можно даже наблюдать, как в компании молодых девиц виснет на шее смущенного паренька и не дает ему опомниться от поцелуев. Многие принимают превратный вид: наблюдательность перешла в простое любопытство, острота ума обратилась в лукавство, пронизательность — в дерзость, влияние — в деспотизм, потребность быть полезной — в жажду нравиться. Неверующему человеку трудно разобраться в современных догмах, затуманивающих сознание. Чем больше растление в мире, тем больше ненависть к Православной церкви. Истинная христианка одеваясь думает не только о том как она выглядит, но и не приведет ли она своим внешним видом к соблазну ближнего и не только нецеломудрием, но и роскошью, которой можно вызвать зависть, досаду других.

Апостол Павел наставляет, чтобы женщина украшала себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждой, а должно у нее быть украшение внутреннее, «сокровенный сердца человек». Нужно заботиться о подобном украшении. Одежда диктует стиль поведения. Соответствующая одежда облагораживает, украшает, организует, дисциплинирует морально и нравственно. Или наоборот, разлагает — если она непристойная. Если женщина желает, чтобы окружающие смотрели на ее тело — это признак одержимости блудной страстью. Она как бы сдает в пользование свое тело блудному бесу для соращения духовно слепых людей. Важен вкус, подлинная элегантность, вытекающие из гармонии личности настоящей христианки.

Анатолий Григорьевич Суханов

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Краткий обзор православных праздников в сентябре (по новому и старому стилю)

Преподобного Флорентия Нурсийского, Итальянского (5 сентября/23 августа)

Преподобный Флорентий проводил отшельническую жизнь в пределах Нурсийских (Италия) вместе с преподобным Евтихием. В скором времени преподобный Евтихий был избран игуменом одного монастыря, и преподобный Флорентий остался один на том месте, чтобы не покидать церкви, которую они имели.

После удаления Евтихия к св. Флорентию пришел медведь, который по Божию усмотрению стал служить ему, пася его овец и приходя всегда в то время, какое ему указывал преподобный. Молва об этом распространилась по всей стране той, и все почитали Флорентия святым человеком.

По наущению диавола движимые завистью люди убили того медведя. Господь поразил их проказой, от которой они вскоре и умерли. А преподобный в продолжение всей своей жизни не переставал скорбеть об их гибели.

Однажды по молитвам преподобного змеи и гады, окружавшие его келью, были убиты громом посреди солнечного дня, а потом унесены с того места птицами. Пожив богоугодно, преподобный Флорентий отошел ко Господу в 547 г.

Петровской иконы Божией Матери (6 сентября/24 августа)

Петровская икона Божией Матери Написана святителем Петром, митрополитом Московским в бытность его еще игуменом Ратского монастыря на Волыни. Во время посещения Ратской обители святителем Максимом, митрополитом Киевским и всея Руси, святой Петр поднес ему в дар эту икону. Митрополит перенес ее во Владимир на Клязьме, где тогда находилась его кафедра. По смерти святителя Максима игумен Геронтий, решивший захватить митрополичий престол, ходил с этой иконой к Константинопольскому патриарху Афанасию.

Во время плавания игумена Геронтия поднялась страшная буря. Ночью ему явилась Пресвятая Богородица и сказала: «Не на тебя возложится сан святительский, но на того, кто написал Мой образ». Когда он предстал перед патриархом Афанасием с иконой, святитель Петр уже был в Константинополе. Патриарх передал икону святителю Петру со словами: «Приими святой Богородичный образ, который ты написал своими руками, ибо ради

Петровская икона
Божией Матери

этого воздала тебе дар Сама Владычица, предсказав о тебе». Святитель Петр перенес икону во Владимир, а в 1325 г. при перенесении митрополичьей кафедры в Москву икону, как великую святыню, поместили в Московском Успенском соборе.

Мученицы Шушаники, княгини Ранской (10 сентября/28 августа)

Мученица Шушаника, княгиня Ранская, была дочерью известного армянского военачальника Вардана. Настоящее ее имя — Бардандухт, в честь отца, а ласкательное — Шушаника.

Она вышла замуж за патишаха (правителя пограничных областей в Грузии) Варскена, который, изменив Христу, стал огнепоклонником, чтобы

угодить шаху. Узнав об этом, святая Шушаника не пожелала продолжать супружеской жизни с отступником от Бога. Она оставила дворец и стала жить в небольшой келье, недалеко от дворцовой церкви. Духовник царицы Яков Цуртавели (впоследствии автор ее жития) повествует, что святая царица, узнав о намерении мужа прибегнуть к силе, исполнилась решимости твердо стоять в вере, несмотря ни на какие уговоры, угрозы и мучения.

Святая была подвергнута избиению, закована в кандалы и заключена в темницу крепости. «Шесть лет она пробыла в заключении и украсилась добродетелями: постом, бодрствованием, стоянием на ногах, неослабными поклонами и непрерывным чтением книг». К темнице приходило много страждущих, «при этом каждый, по молитвам блаженной, получал от Бога то, в чем он нуждался: бездетные — детей, больные — исцеление, слепые — прозрение». Тем временем Варскен обратил в огнепоклонство детей святой Шушаники, которые перестали навещать заключенную мать. На седьмом году заточения у святой Шушаники открылись на ногах и теле язвы. Джоджик, брат патишаха Варскена, узнав, что блаженная Шушаника приближается к смерти, проник в темницу вместе со своей женой и детьми и просил у святой Шушаники: «Прости нам вину нашу и благослови нас». Святая Шушаника простила и благословила, сказав: «Вся здешняя жизнь мимолетна и непостоянна, как цветок полевой; кто посеял, тот и пожал, кто расточил для нищих, тот собрал; кто пожертвует собой, тот обретет...».

Накануне блаженной кончины придворный епископ Афоц (Фотий) причастил святую Шушанику. Ее последними словами были: «Благословен Господь Бог мой, ибо с миром легла и заснула».

Рождество Пресвятой Богородицы (21/8 сентября)

Воздвижение Креста Господня (27/14 сентября)

Духовно-просветительская газета

Зарегистрирована Западно-Сибирским управлением Госкомпечати. Регистрационное свидетельство № Г-1453.

Учредитель: Александрo-Невский собор города Барнаула, настоятель протоиерей Александр Войтович.

Редактор: протоиерей Сергей Фисун. Верстка: Наталья Мutowкина

Адрес редакции и издателя: 656054, г. Барнаул, ул. А.Петрова, 221. Тел. 40-28-81.

E-mail: vestnik@ab.ru Подписной индекс 73652. Тираж 1500 экз. Сдано в печать 17.09.09. Выход по графику 19.09.09

Отпечатано в типографии "ПринтЭкспресс", г. Барнаул, ул. Кирова, 47. Цена свободная.